

Научная статья
УДК 34.01
DOI: 10.37973/KUI.2023.71.16.003

РЕЗУЛЬТАТЫ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЦЕЛЯМИ И СРЕДСТВАМИ В ПРАВОИНТЕРПРЕТАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Михаил Алексеевич Куликов,
Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Россия,
mikhail.a.kulikov@mail.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена анализу результатов и последствий почти не исследованной формы правомерного поведения – манипулированию юридическими целями и средствами в правоинтерпретационном процессе. Основное внимание акцентируется на том, что манипулятивное воздействие на социальные процессы может осуществляться не только при помощи информационных, психологических, политических и иных технологий, но также и в процессе правового регулирования общественных отношений, в частности, посредством соответствующего использования юридических целей и средств в процессе толкования права.

Материалы и методы: в работе использовалось официальное и доктринальное толкование различных нормативно-правовых и правоприменительных актов, анализировались программные документы и решения международных организаций, отдельные заявления высших должностных лиц Российской Федерации. Широко применялись общенаучные и частнонаучные методы научного поиска: диалектический, системный, структурно-функциональный, формально-юридический, сравнительно-правовой и другие методы.

Результаты исследования: отстаивается позиция, согласно которой правоинтерпретационный процесс может являться формой манипулятивного воздействия на общественные отношения посредством соответствующего использования юридических целей и средств в ходе его осуществления. Предлагается авторское видение сущности манипулирования юридическими целями и средствами в правоинтерпретационном процессе, на конкретных примерах демонстрируются ключевые результаты, к которым может привести данная правовая активность.

Обсуждение и заключение: манипулирование юридическими целями и средствами является такой формой правомерного поведения, которая имманентна правоинтерпретационному процессу. Наряду с порождением серьезных негативных последствий, исследуемое поведение является социально-обусловленной и востребованной активностью, обладая также и мнимыми плюсами (относительно-позитивными результатами), что также должно приниматься во внимание.

Ключевые слова: манипулирование; юридическая цель; юридическое средство; правовое регулирование; толкование права; правоинтерпретационный процесс; правотворчество; реализация права; правовая культура

© Куликов М.А., 2023

Для цитирования: Куликов М.А. Результаты манипулирования юридическими целями и средствами в правоинтерпретационном процессе: общетеоретический анализ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 1 (51). С. 23 – 31. DOI: 10.37973/KUI.2023.71.16.003

Scientific article
UDC 34.01
DOI: 10.37973/KUI.2023.71.16.003

RESULTS OF LEGAL GOALS AND MEANS MANIPULATION IN THE LAW INTERPRETATION PROCESS: GENERAL THEORETICAL ANALYSIS

Mihail Alekseevich Kulikov,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia, mikhail.a.kulikov@mail.ru

Abstract

Introduction: the article covers the analysis of the results and consequences of largely unexplored form of the legal manipulation of legal purposes and means in the law-interpretation process. The author pays special attention to the fact that manipulative effect on social processes is available not only through informational, psychological, political and other technologies but also in the process of legal regulation of social relations, in particular, through the appropriate use of legal purposes and means in the process of interpreting the law.

Materials and Methods: the author used official and doctrinal interpretation of various regulatory acts and, analyzed program documents and decisions of international organizations, individual statements of senior officials of the Russian Federation. Dialectical, system, structural and functional, legal, comparative-legal and other methods were widely applied in the study.

Results: the author upholds the position that law-interpretation process may be regarded as a form of manipulation process on social relations through the appropriate use of legal means and goals in its implementation. The author gives their own vision of the essence of the manipulation of legal purposes and means in the process of law interpretation is offered, with specific examples demonstrating the key results to which this legal activity can lead.

Discussion and Conclusions: the author concludes that manipulation of legal purposes and means is a form of lawful behavior which is inherent, attributive to the legal interpretation process. Along with highly negative consequences the studied behavior is socially conditioned and demanded activity, having also imaginary pluses (relatively positive results), which should also be taken into account.

Keywords: manipulation; legal goal; legal means; legal regulation; interpretation of law; lawmaking; implementation of law; legal culture

© Kulikov M.A., 2023

For citation: Kulikov M.A. Results of Legal Goals and Means Manipulation in the Law Interpretation Process: General Theoretical Analysis. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(1): 23 – 31. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.71.16.003

Введение

В настоящее время манипулятивные технологии воздействия на общественные отношения получили чрезвычайно широкое распространение. Манипулирование посредством информационных, политических, психологических, маркетинговых, финансово-экономических и иных технологий стало практически неотъемлемым атрибутом управленческих процессов и на протяжении достаточно длительного периода находится в фокусе научных исследований и внимания средств массовой информации.

Вместе с тем манипулирование юридическими целями и средствами в процессе правового регулирования, являющегося важнейшей

и наиболее эффективной формой воздействия на общественные отношения, остается практически не исследованным явлением, что никак не коррелирует с его весьма масштабным распространением и активным использованием субъектами правотворческого, правореализационного и правоинтерпретационного процессов.

Под манипулированием как особой разновидностью управленческой деятельности считаем обоснованным понимать осуществляемое при помощи скрытой тактики или стратегии воздействие на поведение объекта управления, при котором он, исходя из имеющейся информации, добровольно принимает решение, запланированное субъектом управления вопреки своим истинным потребностям и интересам.

Исходя из этого, под манипулированием юридическими целями и средствами будем понимать осуществляемую при помощи скрытой тактики или стратегии форму правомерного поведения, заключающуюся в постановке или использовании юридических целей, а также в создании или применении юридических средств в интересах субъекта управления (манипулятора) вопреки истинным потребностям и интересам объекта управления (манипулируемых) [1, с. 7].

Несмотря на то, что, в отличие от противоправных разновидностей манипулирования (например, манипулирование рынком – ст. 185³ Уголовного кодекса Российской Федерации), манипулятивное использование юридических целей и средств является правомерным поведением, оно негативно сказывается на потенциале механизма правового регулирования и не позволяет участникам правоотношения полноценно реализовать свои субъективные права, свободы и законные интересы [2, с. 84-85].

В настоящее время особое распространение получает манипулирование юридическими целями и средствами в правоинтерпретационном процессе, которое представляет собой серьезную опасность в силу того, что способно как нивелировать результаты правотворчества, так и внести дисбаланс во все формы реализации права. Указанное обстоятельство и объясняет актуальность проведенного исследования, а также необходимость объективной оценки всех тех результатов, к которым может привести манипулятивное (как официальное, так и не официальное) толкование права.

Обзор литературы

Следует отметить, что, несмотря на распространенность манипулирования целями и средствами в процессе правового регулирования, должной разработки данная проблематика до настоящего времени не получила.

Значительная часть научных работ посвящена либо манипулированию как комплексному социальному феномену и специфической форме управленческого воздействия на поведение индивидов, либо фокусирует внимание на манипулировании, осуществляемом посредством политических, психологических и иных технологий, что имеет лишь косвенное отношение к правовому воздействию на общественные отношения [3-7].

Исследования же представителей общей теории права и отраслевых юридических наук также во многом обходят обозначенную проблему стороной и позиционируют в качестве предмета анализа либо формы и разновидности злоупотре-

бления правом [8-13], либо манипулирование с использованием неправомерной информации, финансовых инструментов и других средств как противозаконной активности (которая попадает под санкции норм уголовного или административного законодательства), что также нельзя отнести к манипулированию юридическими целями и средствами в процессе правового регулирования [14 – 17].

К числу немногих специалистов, которые непосредственно подняли вопрос именно о правовом манипулировании как о научной категории и самостоятельном правовом явлении, нуждающемся в глубоком изучении, следует отнести А.В. Малько и В.В. Субочева, которые, по сути, впервые проанализировали политико-правовое манипулирование как основу управления обществом [18-19]. Отдельные аспекты манипулирования именно юридическими целями и средствами были исследованы автором настоящей статьи [1; 20].

Вместе с тем результаты манипулирования юридическими целями и средствами в процессе толкования права остаются практически не исследованными.

Материалы и методы

Эмпирическую основу исследования составили нормативно-правовые и правоприменительные акты, официальное и неофициальное толкование которых анализировалось автором для формулирования выводов о результатах манипулирования в правоинтерпретационном процессе. Специфика исследуемой проблематики обусловила анализ правоприменительной практики международных организаций (Организации Объединенных Наций и ее институтов), Европейского суда по правам человека, отдельных политических программных документов, заявлений и высказываний высших должностных лиц Российской Федерации, а также целого ряда публицистических статей, имеющих прямое отношение к вопросам манипулирования юридическими целями и средствами в правоинтерпретационном процессе и его последствиям.

Методологической основой исследования явились общенаучные и частнонаучные методы познания правовой действительности: диалектический метод, приемы формальной логики, системный, структурно-функциональный, исторический и другие подходы к анализу.

Очевидная специфика манипулирования юридическими целями и средствами в процессе толкования права предопределила широкое использование социологических, психологических,

политологических, лингвистических и других частнонаучных методик в рамках изучения предмета представленной работы. Особое внимание уделялось использованию как формально-юридического, так и сравнительно-правового методов анализа.

Результаты исследования

Анализ юридической практики с убедительностью свидетельствует, что официальное и неофициальное толкование права используется для того, чтобы одни участники правоотношений (субъект управления) могли оправдать свое правомерное воздействие на других участников правоотношения (объект управления) действующими правовыми нормами и скоординировать поведение последних таким образом, чтобы максимально полно реализовать свои интересы.

Полагаем, что манипулирование юридическими целями и средствами в правоинтерпретационном процессе заключается в том, что в ходе его реализации может происходить как постановка новых, так и не в полной мере соответствующее воле законодателя обоснование уже существующих юридических целей, равно как и аргументирование существования или правомерности использования не предусмотренного правовым предписанием юридического инструментария.

Отметим, что манипулирование юридическими целями и средствами в правоинтерпретационном процессе может быть как спровоцировано самим субъектом правотворческого процесса (неконкретность, неясность, излишняя абстрактность правовых норм), так и являться объективным следствием того факта, что многие юридические предписания могут быть двояко истолкованы по самым разным, не зависящим от субъекта правотворческого процесса причинам (изменяющийся уровень правосознания и правовой культуры в обществе, динамика правовой жизни, невозможность охватить правовой регламентацией все многообразие общественных отношений).

Однако какими бы причинами данная разновидность манипулирования не была бы продиктована, она приводит к самым серьезным результатам, среди которых можно выделить следующие:

1. Снижается эффективность правотворческого процесса, искажается сама сущность правообразования, т.к. юридические нормы перестают воплощать в себе замысел его субъектов и служат лишь достижению целей субъектов манипулятивного воздействия.

Отдельные нормы права и сами по себе могут являться следствием манипулирования юридическими целями и средствами определенными лоббистскими группами или иными субъектами, способными оказать подобное воздействие на правотворчество [21, с. 38], что уже нарушает баланс интересов личности, общества и государства, обеспечение которого и является важнейшей целью создания правовых норм, а манипулирование юридическим инструментарием в процессе толкования права ситуацию лишь усугубляет.

2. Размывается потенциал всех форм правореализационного процесса. В частности, формальное соблюдение правовых запретов не приносит желаемого эффекта в реализации тех интересов, ради обеспечения которых они и создавались. Искажаясь в угоду субъектам манипулирования, запреты либо успешно «обходятся», либо поведение, явно их нарушающее, трактуется как правомерное в силу соответствующей интерпретации сложившихся определенным образом факторов и обстоятельств.

Так, отказ от покупки заявленных объемов российского газа отдельными европейскими государствами компенсируется его реверсными поставками из других стран по более высоким для конечных потребителей ценам; санкции в отношении России, введенные коллективным Западом, в отдельных случаях им же успешно «обходятся» без отмены соответствующих правовых актов, если это выгодно или критически необходимо отдельным «цивилизованным демократиям».

Ярким примером изложенному может послужить известная ситуация, связанная с плановым техобслуживанием турбины Siemens, необходимой для работы газопровода «Северный поток», возвращение которой после сервисных работ в Канаде осуществлялось в Германию с «переменным успехом»: оно было то невозможным в силу действующих санкций, то возможным¹ – в зависимости от толкования конкретных запретов различными официальными органами и их представителями.

Примерно аналогичная ситуация складывается и с исполнением права, которое также во многом зависит от правильного понимания как сущности и способов исполнения юридических обязанностей, так и оснований для отказа от их исполнения. Внезапные отказы «западных партнеров» от исполнения двух и многосторонних соглашений, предусматривающих взаимные обязательства сторон, односторонние выходы из действующих

¹ Лавров С.В.: Страны Запада не могут прояснить России статус турбины Siemens // Российская газета. 2022. 26 июля. URL: <https://rg.ru/2022/07/26/lavrov-zapad-prizyvaet-rossiiu-narushat-reglamenty-po-bezopasnosti.html> (дата обращения: 28.07.2022).

стратегических договоров (к примеру, выход США из Договора о ракетах средней и меньшей дальности¹, идущий вразрез с существующими моделями прекращения или приостановления государствами действующих международных договоров и соглашений [22, с. 118]) во многом и являются следствием весьма субъективной интерпретации действующих правовых норм компетентными субъектами.

Использование права также во многом зависит от знания участниками правоотношений своих прав и от избранных способов их реализации, что напрямую связано с толкованием права. Как будет реализовываться право на свободу слова и не перерастет ли оно в человеконенавистническую риторику, обозначаемую расхожим словосочетанием *hate speech*, в дискриминацию по признакам расы, происхождения, национальности (и, конкретно, в откровенную русофобию, ставшую реальностью в «цивилизованных демократиях») – напрямую связано именно с толкованием права, тем или иным способом разъяснения смысла как действующих правовых дозволений, так и запретов. Манипулирование целями и средствами в правоинтерпретационном процессе деформирует использование права, превращает его как минимум в различные формы злоупотребления правом.

В произвол превращается и правоприменительный процесс, легализуя властную деятельность, направленную, по сути, не на реализацию права, а на использование участников правоотношений как средства в достижении формально правомерных интересов компетентных субъектов.

Обобщить описываемый результат можно и в более категоричной форме: субъекты правотворческого и правоприменительного процессов из участников правоотношений превращаются лишь в средство реализации интересов субъекта манипулирования толкованием права, если сами таковыми субъектами и не являются.

3. Манипулирование целями и юридическим инструментарием в процессе толкования права снижает качество и эффективности правового регулирования в целом, провоцируя «искаженное» действие как правовых норм, так и правоприменительных актов, дисбалансирующее сосуществование интересов личности, общества и государства.

4. Размываются ключевые основы правовой государственности, заключающиеся в связанности правом всех участников общественных отно-

шений. Складывается парадоксальная ситуация, когда посредством правомерных действий искажается сама сущность права как нормативного регулятора, воплощающего в себе общесоциальные начала; проявляется вседозволенность, которая опирается на толкование права, которое ей в силу самой своей природы призвано препятствовать.

5. Политическая целесообразность, сиюминутные интересы, эмоциональное состояние общества, «информационное сопровождение» (как официальное, так и неофициальное) действия правовых норм подменяют сущность правовых предписаний, трансформируют волю субъектов правотворческого и правоприменительного процессов в угоду интересам субъектов манипулирования. В итоге искажается сама правовая реальность, создается «псевдоправо», «псевдоправовое регулирование», что во многом и соответствует тем чертам эпохи постправды, о которых справедливо пишет В.В. Субочев, подчеркивая, что правовые инструменты становятся все более политизированными, зависящими от политической воли и усмотрения отдельных личностей [18, с. 33].

6. Снижается качество правовой жизни общества, которая, хотя и включает в себя (как и любая «жизнь») негативные проявления, связанные с действием права (правонарушения, правовой нигилизм, правовой идеализм и т.д.), но, тем не менее, имеет своим ядром право, а не «псевдоправо», правотворчество, а не его искаженные результаты, правореализационный процесс, а не его фикцию.

7. Падает общий уровень правовой культуры в обществе, т.к. участники общественных отношений видят в праве лишь такое средство реализации интересов, которое действует только при определенных обстоятельствах, очень избирательно и «не в отношении всех». В правосознании утверждаются такие принципы, как «прав тот, у кого больше прав», «что позволено Юпитеру, не позволено быку» (*Quod licet Jovi, non licet bovi*), «права не дают, права берут» и т.д.

8. Создается благоприятная почва для правового нигилизма и правового идеализма. Объекты манипулятивного воздействия не видят в правовом инструментарии средства реализации и защиты своих интересов, в то время как субъекты манипулирования утверждают во мнении, что при помощи права (или же манипулятивного его толкования) можно удовлетворить практически любой интерес – важно лишь грамотно «подойти к ситуации».

¹ Пудовкин Е. США вышли из договора по ракетам. Чем важен РСМД и какие риски создаст его развал // РБК. 2019. 2 августа. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/08/2019/5d42b0929a794772e68c66ec> (дата обращения: 28.07.2022).

К достаточно значимым результатам манипулирования юридическими целями и средствами в процессе официального толкования права необходимо отнести использование нормативно-правовых и правоприменительных актов как средства претворения в жизнь конкретных политических решений, установок, что приводит к доминированию авторитарных и тоталитарных методов управления, росту цензуры, недопущению реализации субъективных прав, свобод и законных интересов участников правоотношений, если это противоречит «государственной воле» или политической целесообразности.

Складывается ситуация, при которой действуют справедливые законы, исключаящие их справедливое толкование и, как следствие, эффективную реализацию.

Одним из примеров такого подхода к толкованию права является нарушение сакрального, гарантированного в многочисленных нормативно-правовых актах, ведущих свою историю еще со времен Древнего Рима, включая Конституции (или нормативно-правовые акты, выполняющие их роль) всех государств т.н. коллективного Запада, субъективного права человека на частную собственность.

«Священная корова» правовых систем коллективного Запада в лице субъективного права человека на частную собственность была заклана в угоду политической целесообразности, что проявилось во внезапном аресте или конфискации имущества многих россиян, которые, имея гражданство соответствующего «цивилизованного», «правового» государства (Франции, Великобритании, Италии, Испании, США и ряда других стран) на законных основаниях, в соответствии с действующими нормами права этих государств данное имущество приобрели в собственность и на протяжении многих лет им пользовались, владели и распоряжались. Однако проведение специальной военной операции на Украине, начавшейся 24 февраля 2022 г., спровоцировало в «цивилизованных государствах» откровенную русофобию, что вылилось не только в негативное отношение ко всему русскому и ко всем русским, но и в такое толкование законных оснований приобретения имущества отдельными гражданами этих стран, имеющих русские корни или «связи с Россией», которое позволяет данные основания «пересмотреть».

Сказанное иллюстрирует манипулирование именно юридическими целями и средствами в правоинтерпретационном процессе субъектами

официального толкования, обусловленное политической целесообразностью.

Вместе с тем манипулирование юридическими целями и средствами в правоинтерпретационном процессе является разновидностью правомерного поведения и содействует реализации правомерных интересов участников правоотношений, в связи с чем результаты данных действий могут иметь и определенные (относительные) плюсы, иначе бы само общество не провоцировало запрос на использование манипулятивных технологий.

К подобным относительно-позитивным результатам следует отнести:

1. Органы публичной власти, равно как и иные участники правоотношений, сохраняют свою легитимность, избегая принятия откровенно непопулярных, но целесообразных в сложившейся ситуации решений. Минимизируются объективные, естественные издержки любого управленческого процесса, связанные с доминированием воли субъекта управления над волей объекта управления.

2. Популярны законы, действующие гарантии реализации прав, свобод и законных интересов не отменяются, но «корректируются» соответствующим толкованием права, что позволяет (хотя и в краткосрочной перспективе) обеспечить баланс в обществе, избежать ненужных волнений и сохранить требуемый уровень управляемости социальными процессами.

3. Манипулируя юридическими целями и средствами в процессе толкования права, участники правоотношений, тем не менее, находятся в правовом поле, стремясь найти правомерное решение своим проблемам, соответствующий закону способ реализации своих интересов.

Обсуждение и заключение

Изложенное позволяет прийти к выводу, что манипулирование юридическими целями и средствами в правоинтерпретационном процессе взаимосвязано как с правотворчеством, так и со всеми формами реализации права и, являясь разновидностью правомерного поведения, имеет самые серьезные последствия для механизма правового регулирования и иных форм воздействия на социальные процессы.

К данной разновидности манипулирования, осуществляемого в процессе правового регулирования, необходимо относиться как к данности, сложившемуся и эволюционирующему вместе с обществом правовому явлению, в силу своей природы атрибутивному управлению как таковому.

Исключение манипулирования как разновидности управленческого воздействия из фокуса научного анализа с неизбежностью приведет к нивелированию глубинных основ, признаков и закономерностей эффективного управления и правового регулирования социальных процессов и многих иных форм их координации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Куликов М.А. Манипулирование юридическими целями и средствами в правотворческом процессе и его результаты // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2022. № 3 (61). С. 6 – 14.
2. Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы в правовой жизни общества: актуальные вопросы теории и практики // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2014. № 2 (313). С. 84 – 98.
3. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. Москва: Изд-во МГУ, 1997. 344 с.
4. Кара-Мурза С.Г. Власть манипуляции. Москва: Академический проект, 2020. 358 с.
5. Шейнов В.П. Манипулирование и защита от манипуляций. Санкт-Петербург: Питер, 2022. 384 с.
6. Психологические аспекты деструктивного информационно-психологического воздействия / А.М. Столяренко, Н.В. Сердюк, В.В. Вахнина, О.М. Боева, Л.Л. Грищенко // *Психология и право*. 2019. Т. 9. № 4. С. 75 – 89. DOI: 10.17759/psylaw.2019090406
7. Альбицкая И., Косяков А. Манипуляции и эмоциональный шантаж: вскрыть, пресечь, заблокировать // *Кадровая служба и управление персоналом предприятия*. 2022. № 3. С. 75 – 83.
8. Малиновский А.А. Злоупотребление правом как юридический феномен: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Москва, 2009. 52 с.
9. Бармина О.Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Киров, 2014. 28 с.
10. Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника: сборник статей / под ред. В.А. Толстика, В.М. Баранова, П.В. Васильева. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. 553 с.
11. Яковлев Н. Как выиграть спор с работником, доказав, что он злоупотребляет правом // *Кадровая служба и управление персоналом предприятия*. 2020. № 11. С. 29 – 38.
12. Богатырев Д.В. Причины злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // *Российский следователь*. 2022. № 3. С. 29 – 32. DOI: 10.18572/1812-3783-2022-3-29-32
13. Шереметьева Н.В. Злоупотребление правом на распоряжение имуществом несовершеннолетнего // *Семейное и жилищное право*. 2022. № 1. С. 17 – 20. DOI: 10.18572/1999-477X-2022-1-17-20
14. Нечкин А.В., Истомина М.А. Теоретико-правовые основы борьбы с манипулированием массовым сознанием в сети Интернет на примере Российской Федерации // *Актуальные проблемы российского права*. 2022. № 1. С. 90 – 104. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.134.1.090-104
15. Васильев И.А., Шевелева Н.А., Ветрова Е.Г. Отстранение клуба от участия в соревновании за манипулирование результатом как административная мера УЕФА: юридическая природа и особенности применения // *Закон*. 2020. № 8. С. 31 – 43.
16. Иванова А. КС РФ запретил манипуляции со срочными трудовыми договорами // *Практическая бухгалтерия*. 2020. № 6. С. 14 – 16.
17. Адиньяев С.И. К вопросу об объекте неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком // *Российская юстиция*. 2019. № 4. С. 23 – 25.
18. Субочев В.В. Политико-правовое манипулирование как основа управления обществом в эпоху постправды // *Вестник Томского государственного университета. Право*. 2019. № 34. С. 29 – 43. DOI: 10.17223/22253513/34/3
19. Малько А.В., Субочев В.В. Политико-правовое манипулирование как психологический феномен и научная категория // *Психология и право*. 2021. Т. 11. № 1. С. 163 – 180. DOI: 10.17759/psylaw.2021110113
20. Куликов М.А. Технологии манипулирования целями в правовом регулировании: актуальные вопросы теории и практики // *Lex russica*. 2022. Т. 75. № 9. С. 94 – 107. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.190.9.094-107
21. Субочев В.В. Формы и методы лоббистской деятельности в правовой действительности российского государства // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2002. № 4. С. 35 – 47. DOI: 10.12737/jflcl.2019.4.9

22. Осминин Б.И. Правовые модели прекращения и приостановления государствами действия международных договоров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 116 – 133.

REFERENCES

1. Kulikov M.A. Manipulirovanie yuridicheskimi celyami i sredstvami v pravotvorcheskom processe i ego rezultaty // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2022. № 3 (61). S. 6 – 14.
2. Mal'ko A.V., Subochev V.V. Zakonnye interesy v pravovoj zhizni obshchestva: aktual'nye voprosy teorii i praktiki // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. 2014. № 2 (313). S. 84 – 98.
3. Docenko E.L. Psihologiya manipulyacii: fenomeny, mekhanizmy i zashchita. Moskva: Izd-vo MGU, 1997. 344 s.
4. Kara-Murza S.G. Vlast' manipulyacii. Moskva: Akademicheskij proekt, 2020. 358 s.
5. SHEjnov V.P. Manipulirovanie i zashchita ot manipulyacij. Sankt-Peterburg: Piter, 2022. 384 s.
6. Psihologicheskie aspekty destruktivnogo informacionno-psihologicheskogo vozdejstviya / A.M. Stolyarenko, N.V. Serdyuk, V.V. Vahnina, O.M. Boeva, L.L. Grishchenko // Psihologiya i pravo. 2019. T. 9. № 4. S. 75 – 89. DOI: 10.17759/psylaw.2019090406
7. Al'bickaya I., Kosyakov A. Manipulyacii i emocional'nyj shantazh: vskryt', presech', blokirovat' // Kadrovaya sluzhba i upravlenie personalom predpriyatiya. 2022. № 3. S. 75 – 83.
8. Malinovskij A.A. Zloupotreblenie pravom kak yuridicheskij fenomen: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.01. Moskva, 2009. 52 s.
9. Barmina O.N. Zloupotreblenie pravom kak obshhepravovaya kategoriya: teoretiko-pravovoj analiz: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01. Kirov, 2014. 28 s.
10. Protivodejstvie zloupotrebleniyu pravom: teoriya, praktika, tekhnika: sbornik statej / pod red. V.A. Tolstika, V.M. Baranova, P.V. Vasil'eva. Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2019. 553 s.
11. YAKovlev N. Kak vyigrat' spor s rabotnikom, dokazav, chto on zloupotrebyaet pravom // Kadrovaya sluzhba i upravlenie personalom predpriyatiya. 2020. № 11. S. 29 – 38.
12. Bogatyrev D.V. Prichiny zloupotrebleniya pravom v ugolovnom sudoproizvodstve // Rossijskij sledovatel'. 2022. № 3. S. 29 – 32. DOI: 10.18572/1812-3783-2022-3-29-32
13. SHERemet'eva N.V. Zloupotreblenie pravom na rasporyazhenie imushchestvom nesovershennoletnego // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2022. № 1. S. 17 – 20. DOI: 10.18572/1999-477X-2022-1-17-20
14. Nechkin A.V., Istomin M.A. Teoretiko-pravovye osnovy bor'by s manipulirovaniem massovym soznaniem v seti Internet na primere Rossijskoj Federacii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2022. № 1. S. 90 – 104. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.134.1.090-104
15. Vasil'ev I.A., SHeveleva N.A., Vetrova E.G. Otstranenie kluba ot uchastiya v sorevnovanii za manipulirovanie rezultatom kak administrativnaya mera UEFA: yuridicheskaya priroda i osobennosti primeneniya // Zakon. 2020. № 8. S. 31 – 43.
16. Ivanova A. KS RF zapretil manipulyacii so srochnymi trudovymi dogovorami // Prakticheskaya buhgalteriya. 2020. № 6. S. 14 – 16.
17. Adin'yaev S.I. K voprosu ob ob"ekte nepravomernogo ispol'zovaniya insajderskoj informacii i manipulirovaniya rynkom // Rossijskaya yusticiya. 2019. № 4. S. 23 – 25.
18. Subochev V.V. Politiko-pravovoe manipulirovanie kak osnova upravleniya obshchestvom v epohu postpravdy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2019. № 34. С. 29 – 43. DOI: 10.17223/22253513/34/3
19. Mal'ko A.V., Subochev V.V. Politiko-pravovoe manipulirovanie kak psihologicheskij fenomen i nauchnaya kategoriya // Psihologiya i pravo. 2021. T. 11. № 1. S. 163 – 180. DOI: 10.17759/psylaw.2021110113
20. Kulikov M.A. Tekhnologii manipulirovaniya celyami v pravovom regulirovanii: aktual'nye voprosy teorii i praktiki // Lex russica. 2022. T. 75. № 9. S. 94 – 107. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.190.9.094-107
21. Subochev V.V. Formy i metody lobbistskoj deyatel'nosti v pravovoj dejstvitel'nosti rossijskogo gosudarstva // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2002. № 4. S. 35 – 47. DOI: 10.12737/jflcl.2019.4.9
22. Osminin B.I. Pravovye modeli prekrashcheniya i priostanovleniya gosudarstvami dejstviya mezhdunarodnyh dogovorov // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2019. № 4. S. 116 – 133.

Информация об авторе:

Куликов Михаил Алексеевич, кандидат юридических наук, заместитель руководителя международного бюро по кибербезопасности «КИБЕРПОЛ», докторант Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России, ORCID: 0000-0002-0978-0141, mikhail.a.kulikov@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Kulikov Mihail A., Candidate of Law (Research doctorate), Deputy Head of the International Bureau for cybersecurity “CYBERPOL”, doctoral student of MGIMO University, ORCID: 0000-0002-0978-0141, mikhail.a.kulikov@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 14.11.2022.

Статья принята к публикации: 22.03.2023.

Статья опубликована онлайн: 24.03.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.